

Незаметно наступил апрель и новый учебный год, но теперь уже в старшей школе. Я не попал в один класс с Такаги и Маширо, но оказался в одном классе с Миёши.

После приветственной церемонии, знаменующей начало нового учебного года, мы вчетвером собрались на школьном дворе. Солнце уже начало клониться к закату, но теплое светило все еще согревало нас своими лучами.

Такаги, всегда полный идей и энтузиазма, первым взял слово.

- Слушайте, ребята, - начал он, - Мы с Маширо решили, что будем публиковаться под псевдонимом Ашироги Мута. Мы не хотим, чтобы в школе кто-то узнал о нашем увлечении мангой, чтобы не повторилась ситуация, как с Ишизавой.

Маширо кивнул, подтверждая слова Такаги.

- Это позволит нам сосредоточиться на работе и избежать лишнего внимания, - добавил он.

Я обменял взглядами с Миёши, которая казалась так же удивлена этой новостью, как и я.

- А что думаете насчет меня? - спросил я.

Как-то эта мысль выпала из головы, хотя я еще пару месяцев назад думал над этим вопросом.

- Маширо прав, - ответил Такаги, обращаясь ко мне, - Тебе тоже стоит подумать о псевдониме. Это защитит твою личную жизнь и даст больше свободы в творчестве.

Миёши поддержала их идею.

- Это звучит разумно, - сказала она. - Харуки, постарайся и придумай что-то уникальное и запоминающееся.

Я кивнул, размышляя о ситуации. Идея с псевдонимом казалась мне все более привлекательной.

- Ладно, я подумаю над этим. Какой бы псевдоним ни выбрал, я хочу, чтобы он отражал меня, - поделился я своими размышлениями.

- У тебя еще есть время до конца дня, - сказал Маширо. - Хаттори написал Такаги, что псевдоним нужен до того, как манускрипты отправят в печать.

Пройдясь еще немного по школьному двору и обменявшись мыслями о предстоящем учебном годе, мы решили, что пора разойтись.

По пути домой я решил изменить маршрут и зайти в небольшой парк, который располагался недалеко от школы. Сев на скамейку под старым клёном, я позволил себе на мгновение отрешиться от всего, а потом погрузился в раздумья.

Псевдоним... Он должен был отражать мою суть, мои стремления и в то же время звучать убедительно и запоминающе. Мои мысли блуждали между разными вариантами, пока я не остановился на двух, который показались мне весьма примечательными:

"Хикари Каге" – "Свет и Тень". Этот псевдоним идеально отражал контраст между светом и тенью, присутствующий во многих моих работах. "Хикари" означает "свет", символизируя надежду, открытия и добро, а "Каге" – "тень", напоминая о тайнах, скрытых сторонах человеческой натуры и загадках, которые так привлекают меня в детективах.

"Сэйдзи Томэй" – "Точность и Прозрачность". Этот псевдоним подчеркивал бы мою стремление к детальности и честности в изложении, где "Сэйдзи" означает "точность" или "правильность", а "Томэй" переводится как "прозрачность" или "ясность". Это отражало мой подход к созданию манги, где каждая деталь имеет значение, а история представлена читателю максимально открыто и понятно.

Поднявшись с скамейки, я прошел немного вперед, остановился на мостике через небольшой пруд и продолжил размышлять.

Стоя на мостике и смотря на воду, я понял, что каждый из этих псевдонимов по-своему отражает меня и мою страсть.

Теперь оставалось только выбрать тот, который станет моим альтер-эго в мире манги.

Оба варианта вертелись в моем сознании, пока наконец два слова не вспыхнули в моем сознании ярким пламенем.

Хикари Каге – "Свет и Тень" – не просто слова; это было отражение моего пути, моих переживаний и моего видения мира.

Свет воспоминаний, который вновь наполнил мою жизнь яркими красками, и тень, оставшаяся от прошлого, теперь сосуществовали где-то во мне, обновив личность и создав меня нового.

Придя домой, я сразу же взял телефон и отправил сообщение Такаги.

– Ребята, я выбрал псевдоним – Хикари Каге. "Свет и Тень". Он отражает мой путь и то, как я вижу мир. С нетерпением жду наших общих творческих побед под новыми именами!

Ответ не заставил себя ждать. Такаги с Маширо поддержали мой выбор, подчеркнув, как важно, чтобы псевдоним говорил о самом авторе и его творчестве. Мы обменялись несколькими шутками и поздравлениями, а потом я отложил телефон в сторону.

Через два дня Хаттори пригласил меня в реакцию, где встретил меня с радостным выражением лица.

В его руках был авторский экземпляр макета журнала «Акамару», в который вошел мой ваншот "Тень Провидца".

– Вот, посмотри. Это твоя работа, Харуки, – с гордостью сказал он, протягивая мне журнал.

Мои руки слегка дрожали, когда я принял макет. Медленно открыл его на своей работе. Страницы, над которыми я так долго трудился, теперь лежали передо мной, аккуратно напечатанные и готовые к чтению тысячами людей.

Я медленно перелистывал страницы, вглядываясь в каждую деталь, которую раньше видел только в своих эскизах и карандашных набросках и манускрипте. Это было нечто невероятное – видеть свою работу в таком формате.

Затем я перешел к ваншоту Ашироги Мута "Деньги и Знания". Их работа была полна динамики и уникального стиля, что не удивительно, учитывая их талант и творческий подход. Сюжет их манги был оригинальным и захватывающим, и я не мог не восхищаться их мастерством.

После этого мой взгляд упал на мангу Ниидзумы Эйджи "Ворон". Его работа отличалась интенсивным сюжетом и мощной рисовкой. Ниидзума умело использовал своих персонажей и сюжетные повороты, чтобы захватить внимание читателя с первой же страницы.

Сравнивая эти работы с моей собственной, я понимал, насколько высока планка и как многому мне еще предстоит научиться. Но в то же время это вдохновляло меня.

Могу сказать лишь одно, победить их будет невероятно сложно.

Но в любом случае я сделал все что смог, и теперь все будет зависеть от читателей, а точнее от результатов опроса.

Как объяснил мне Хаттори: самое главное для публикации в «Джампе» — это результаты опросов читателей. На основе анкет каждую неделю строится рейтинг манги. Результаты делятся на два вида: предварительные и окончательные.

В предварительных учитываются 100 анкет, и эти результаты становятся известны через день после выхода в продажу журнала.

Что касается окончательных результатов, из всех анкет компьютер выбирает 1000 и подсчитывает их.

Есть еще третий вид подсчета, но о нем Хаттори не стал рассказывать.

После того как мы обсудили анкеты читателей, Хаттори пообещал связаться со мной, как только станут известны предварительные результаты.

– Я позвоню тебе, как только получим первые данные от читателей, – сказал Хаттори, собираясь закончить нашу встречу. – Так что держи телефон под рукой.

Я кивнул, понимая, что следующие несколько дней будут наполнены ожиданием.

– Спасибо, Хаттори-сан. Я буду ждать вашего звонка, – ответил я.

– Удачи, Харуки. И помни, независимо от результатов, публикация уже большое достижение, – добавил он, протягивая мне руку для прощального рукопожатия.

На этой ноте я покинул редакцию и не спеша отправился домой.

<http://tl.rulate.ru/book/101535/3757809>